

УДК 94 (47+57)

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОДЕПОРТАЦИИ ВАЙНАХОВ

Лагутин М.С.

ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции РФ», Ростовский юридический институт (филиал) 344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 14 линия, 50, ruy@aaanet.ru

---

В статье кратко освещена одна из форм укрепления сталинского тоталитарного режима – депортации, показаны отвратительные методы её осуществления в отношении ряда народов нашей страны. Предпринята попытка, детально, в рамках отведённого объёма, рассмотреть процесс выселения вайнахов (самоназвание чеченцев и ингушей), последующей зачистки населённых пунктов и перемещения народов – изгоев в места нового проживания. Рассмотрены причины переселения народов и групп населения в 20-е – 30-е гг. прошлого века и в годы Великой Отечественной войны, показана их надуманность. Исследование демонстрирует огромный размах деятельности репрессивной машины и материальных затрат в период невиданных испытаний для народов нашей страны. Показано не только экономическое, но и бюрократическое приспособление государственного аппарата к партийным и, так называемым, требованиям времени.

Ключевые слова: репрессии, враг народа, геноцид, спецпереселенец.

ON THE QUESTION OF VAINAKHS ETHNODEPORTATION

Lagutin M.S.

Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Rostov-on-Don, ruy@aaanet.ru

---

The attempts of a brief review of one of the Stalin's strengthen totalitarian regime – the deportation was tried in the article, the disgusting methods of its implementation concerning some peoples of our country were represented. In details, the process of Vainakhs eviction (the self-name of the Chechens and Ingushes) was considered, also the subsequence Stripping of settlements and people movements – the rogues – to places of the new living-stay were examined. The causes of nation and group population movements of 20th - 30th of last centuries and the Great Partriotic war were studied and their artificiality was presented. The article clearly demonstrates the vast scope of activity of the repressive machine and its material costs in te period of the Soviet people unprecedented tests. Not only economic but the burocracia fixture of state apparatus to party requirements or time requirements

---

Keywords: repression, enemy of the people, genocide, special-settler.

С целью сохранения и поддержания тоталитарного режима сталинизм активно осуществлял как индивидуальные, так и массовые политические репрессии. Позорными были государственные преступления против отдельных, часто незаурядных, личностей, постыдной являлась попытка осуществления геноцида в отношении народов нашей страны.

Внутреннюю политику СССР 30-х — 40-х гг. можно ёмко выразить словами: «режиму плохо, когда согражданам хорошо». А, чтобы жизнь народам «не казалась мёдом», становилась всё «лучше и веселей», Коммунистическая партия, лично, товарищ Сталин, принимали и утверждали, а карательные органы всегда, довольно успешно, осуществляли решения о репрессиях и депортации соотечественников, для которых, собственно, и строилось светлое будущее.

Эти печальные мероприятия стали проводиться сразу же после Октябрьского (1917 г.) переворота большевиков. Народы Северного Кавказа, интегрировавшись в новый общественный строй, как и другие этнические общности нашей страны, стремились к

реализации собственных интересов, выражению и защите национального быта, традиций. Но решение этих задач, в условиях жёсткой административно-командной системы управления, было затруднено: не учитывалась национальная специфика и веками сложившийся менталитет и образ жизни. На почве остроты земельных отношений между этническими группами и партийно-советскими органами власти возникало, мягко говоря, недопонимание, переросшее в конфронтацию.

Основными причинами переселения народов и групп населения в 20-е — 30-е гг. прошлого века являлись:

1) выступления против колхозного движения, идейных установок партийных и советских органов;

2) превентивные основания.

В период Великой отечественной войны:

1) поддержка внедрявшегося нового немецкого режима и участие в бандповстанческом движении определённой части населения;

2) отдельные случаи оказания помощи немецким оккупантам.

Насильственное выселение народов и этносов, хотя и имело многовариантность, но проводилось по единому сценарию, а формы и методы не блистали разнообразием.

Примечательно, что трагические акции в военные годы были приурочены к праздничным датам Советского государства — Дню Красной Армии или годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Каждая операция по переселению тщательно подготавливалась и имела, так называемую, юридическую основу. Принимались необходимые постановления, указы органов государственной власти. Общее руководство возлагалось на ГКО, НКВД СССР, Управление НКВД по краям, областям и автономным республикам, Отдел по борьбе с бандитизмом, Отдел по спецпереселениям.

В свете современного развития исторической и юридической науки, определённый интерес представляет процесс выселения вайнахского народа, на котором, остановимся поподробнее.

Первым «звоночком» к организации спец. мероприятий стала короткая, но ёмкая речь Л.П. Берия, который, в мае 1942 г., на Бюро Чечено — Ингушского обкома ВКП (б), пригрозил навсегда «изгнать чечено — ингушский народ с кавказской земли», если местные коммунисты не восстановят, якобы, «свергнутую» Советскую власть в республике [1]. Такое заявление он бы не сделал без одобрения и команды «фас» сверху. Ведь ни одно решение, в те годы, не принималось без ведома Отца народов.

Озвучено это одобрение было 11 февраля 1943 г., когда И.В. Сталин вынес вопрос о ликвидации Чечено — Ингушской АССР и о повсеместном выселении вайнахов (вайнахи — самоназвание чеченцев и ингушей. Прим. — автора) на заседание Политбюро ЦК ВКП (б)[7]. В июньском номере журнала «Родина» за 1990 г. приводился текст документа — выборки из протокола этого заседания. Судя по источнику, все члены Политбюро и ЦК ВКП (б), как и было заведено, поддержали Генсека. А.А. Андреев, Н.А. Вознесенский, А.А. Жданов, В.М. Молотов высказались за немедленную ликвидацию Чечено — Ингушской АССР, а Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, Н.С. Хрущев — за то, чтобы депортацию провести, но после изгнания немцев. А.И. Микоян не был против выселения, но полагал, что это может навредить репутации Советского Союза за рубежом[8]. В конечном счёте, решили, что с депортацией следует подождать до того времени, пока войска вермахта не будут оттеснены подальше от этой «неспокойной» кавказской республики.

Показателен и следующий факт, ошеломивший всех жителей республики. В начале марта 1942 г. распоряжением партии и правительства был отменён призыв чеченцев и ингушей на службу в РККА, а, следовательно, на войну. Т.е. вайнахи, неожиданно для себя, были лишены конституционного права защищать свою Родину.

Апофеозом этой жестокой и нечистоплотной кампании, которую целенаправленно проводили Сталин, Берия и подвластные им карательные органы, явились постановления Совнаркома СССР от 14 октября 1943 г. «О депортации чеченского и ингушского народов» и Государственного Комитета Оборона СССР от 31 января 1944 г. «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской АССР».

Исследователи подсчитали, что в целом переселение вайнахов обошлось стране, находившейся в состоянии войны, в 150 миллионов рублей, на которые можно было построить около 1000 танков «Т-34»[7].

29 января 1944 г. была утверждена Инструкция о порядке проведения выселения, в преамбуле, к которой, говорилось, что «выселению подлежат все жители Чечено-Ингушетии по национальности чеченец и ингуш»[2].

31 января Л.П. Берия доложил на заседании ГКО СССР о полной готовности к началу операции по депортации вайнахского народа в Казахскую и Киргизскую ССР. И.В. Сталин одобрил принятые меры и назначил дату начала переселения — 23 февраля 1944 г. Решение ГКО было немедленно доведено до сведения членов ЦК ВКП (б), СНК СССР, ЦК КП Казахстана и Киргизии, а также СНК этих республик. Спецсвязью была послана информация о принятом решении в Чечено — Ингушский обком ВКП (б) и Совнарком республики. По требованию Сталина, об этом, в республике узнал лишь ограниченный круг лиц: секретари

обкома, Председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР, Председатель СНК республики, наркомы НКВД, НКГБ и Прокурор. 20 февраля в Грозный прибыло высшее руководство НКВД СССР во главе с Берией, Он и четыре главных помощника: комиссары госбезопасности 2-го ранга, генерал-полковник Б.З. Кобулов, С.Н. Круглов, И.А. Серов, и командующий внутренними войсками страны генерал-полковник А.Н. Апполонов, получили, на время проведения операции, практически всю полноту власти в Чечено—Ингушетии. Предусматривалось привлечь к этой операции и остальных руководителей карательных органов: наркома НКГБ, комиссара госбезопасности 1-го ранга, генерала армии В.Н. Меркулова, начальника ГУРК «СМЕРШ», комиссара госбезопасности 2-го ранга, генерал-полковника В.С. Абакумова.

Для проведения данного гос. мероприятия, получившего наименование «Чечевица», использовались войска НКВД, уже «отличившиеся» в аналогичных акциях по депортации карачаевцев и калмыков.

Л. Берия, ежедневно докладывал лично Сталину о подготовке акции. Иосиф Виссарионович, как всегда, внимательно наблюдал...

Согласно постановления ГКО СССР № 5073 сс от 31 января 1944 г., подписанного заместителем председателя ГКО В.М. Молотовым, предусматривалось «направить в феврале—марте с.г. для расселения в Казахскую ССР спецпереселенцев до 400 тысяч человек и Киргизскую ССР — до 90 тысяч человек... Расселение спецпереселенцев производить с учётом их трудоустройства»[4].

За несколько месяцев до событий 150 тысяч чекистов и военнослужащих, под видом пехотных и артиллерийских подразделений, прибывших с фронтов на отдых, были расквартированы по всей территории Чечено-Ингушетии.

Ранним утром 23 февраля 1944 г., в частях и подразделениях НКГБ и НКВД, прозвучал радиосигнал «Пантера»: приступить к повсеместной депортации населения. Под предлогом всенародного празднования дня Красной Армии в городах и аулах республики мужчин созывали на митинги и сходы. Как только сбор состоялся, они были окружены и заслушали Приказ ГКО о депортации. После обыска людей стали отправлять на ближайшие железнодорожные станции для отправки на восток. Одновременно, во все дворы, были направлены солдаты, которые приказывали оставшимся в домах старикам, женщинам, детям, в течение 10 — 15 минут собраться и направиться на ближайшую станцию. На равнине Чечни за несколько часов были расстреляны сотни беззащитных людей, в основном, тех, кто не мог передвигаться. Расстреливали по любому поводу, например, за неправильно понятый приказ, зачитанный по-русски, хотя многие языка не понимали. По свидетельствам современников, ещё хуже обстояло дело в горных районах. Так, 27 февраля 1944 г., в

высокогорном ауле Хайбах, были расстреляны и сожжены заживо жители нескольких селений и аулов Галанчожского района в количестве более 700 человек»[5].

С началом мероприятия Берия докладывал Сталину: «Сегодня, 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имели место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц...». А через несколько дней, он же, информировал Вождя: — «...В проведении операции принимали участие 19 тысяч оперативных работников НКВД — НКГБ и СМЕРШ и до 100 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых с различных областей, значительная часть которых, до этого, участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков и, кроме этого, будет участвовать в предстоящей операции по выселению балкарцев...»[6]. Лаврентий Павлович не скрывал, что использовал, ранее накопленный опыт, для экономии средств!!!

180 эшелонов набитых растерянными, ничего не понимающими горцами, мчали в холодные степи Средней Азии. При большом скоплении народа в вагонах, антисанитарных условиях следования тысячи людей заболели и умерли в дороге. Трупы категорически запрещалось хоронить. Данный запрет унижал человеческое достоинство, противоречил религиозным нормам.

14 марта 1944 г. Л.П. Берия отчитался перед Политбюро ЦК ВКП (б) об «успешно проведенной операции» по выселению чеченцев, ингушей и других народов, по итогам которой многие получили государственные награды. Были награждены: орденами Суворова и Кутузова различных степеней — 30 человек, орденами Красного Знамени — 79 человек, Отечественной войны 1-й степени — 47 человек, 2-й степени — 61 человек, орденом Красной Звезды — 120 человек, медалью «За отвагу» — 258 человек, медалью «За боевые заслуги» — 111 человек.

Парадокс заключается в том, офицеры и солдаты, получали высокие боевые (!) награды за то, что расстреливали членов семей воинов — вайнахов, которые сражались на передовых различных фронтах Великой Отечественной войны против немецко — фашистских оккупантов. Многие меняли имена и фамилии, национальность, т.к. поступило распоряжение об отзыве из армии чеченцев и ингушей, с последующим препровождением их в ссылку. Часто командиры не выполняли этот приказ и укрывали своих бойцов — вайнахов, с которыми прошли самые суровые годы боёв. Так было с М. Висаитовым, известным разведчиком из отряда Д. Медведева, А. Царевым и другими.

Депортированных расселили: в Киргизии — 88649 спецпоселенцев, в Казахстане — 402922 человек»[3].

В период депортации «в целях укрепления режима поселения для высланных... чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и пр. установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольный выезд (побег)... виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности. Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ»[9].

Сталин и Берия не делали исключений из общего правила: выселялись все представители данного народа — колхозники, рабочие, творческая интеллигенция, руководство республики и, даже, Герои Советского Союза...

Не менее важным, чем сама депортация, стало формирование общественного мнения в стране. Перед прибытием к местам, определённым для проживания спецконтингента, местных жителей «информировали» о приближении генетико-паталогических убийц, бандитов, педоканнибалов и т.п. Но пропагандистская машина была сломана мудростью народа, который быстро разобрался и убедился, что кавказцы — изгои трепетно относятся к общечеловеческим ценностям, а понятия чести, совести, уважения к старшим, к традициям, к гостеприимству являются доминирующими в национальных культурах горцев.

Однако, последствия проведённой в те годы массивной антивайнахской пропагандистской кампании, частично, ощущаются и в наши дни.

«Отец народов» понимал, что даже исчезнувший народ остаётся в человеческой памяти до тех пор, пока жива его культура и традиции. Поэтому, в Чечено-Ингушетии массовым актам вандализма подвергались кладбища: сотни тысяч надгробных стел использовались для строительства дорог, свинарников, мостов. Безжалостно уничтожались горные средневековые башни, мечети, склепы. Из 300 башен Аргунского ущелья уцелело менее 50 — памятники материальной культуры подлежали уничтожению, а история — забвению!

В мае 1944 г. Берия отдал приказ НКВД зачистить Кавказский регион от представителей репрессированных народов, не оставив не одного человека. В Грузии, Дагестане, Краснодарском крае, Ростовской и Астраханской областях были выявлены и отправлены в места ссылки 4146 чеченцев и ингушей. Эти мероприятия проводились до конца 1945 г. На переселение отправлялись и те вайнахи, которые отбывали сроки заключения в тюрьмах и лагерях.

Переселенцы, в начальный период депортации, представляли дармовую рабочую силу. Затем, в конце 40-х — начале 50-х гг., стали получать за свой труд такое же материальное и моральное вознаграждение, какое получали остальные.

Важной стороной было юридическое оформление ликвидации государственности народов. В Конституции РСФСР особо оговаривалось изменение границ между республиками. Подобная акция могла осуществляться исключительно с согласия тех сторон, которые стремились провести это действие. Согласие должно было утверждаться решением Президиума Верховного Совета РСФСР по представлению союзных республик.

Такое право было нарушено. Народы, переселялись, превращаясь автоматически в национальные меньшинства в новых регионах проживания с вытекающими отсюда последствиями, а республики ликвидировались. Их территории, решением центральных органов власти, или передавались соседним республикам, краям, или превращались в новые административные единицы (Ставропольский округ, Грозненская область). Изменялись названия городов, поселков и аулов.

Юридический документ, служивший как бы основой для осуществления того или иного действия, связанного с вынужденным переселением, появлялся гораздо позднее, чем проведение самой акции, и носил "оправдательный" характер.

Правовую базу под депортационные мероприятия подгоняли нормативные акты — "Положение о спецпереселенцах", "Положение о спецкомендатуре". Эти "документы" расширяли правовую деятельность в отношении "поруганных и наказанных" народов и национальностей.

Большими правами по соблюдению законности в отношении спецпереселенцев наделялась Прокуратура СССР, её ведомства. На пресечение любых агрессивных мер по отношению к спецконтингенту в период депортации внимания не обращалось.

Но, не смотря ни на что, спецконтингент активно действовал на трудовом фронте. Не было сферы производства, в которой не использовались бы трудовые навыки переселенцев. В колхозах Средней Азии работали представители всех депортированных народов Северного Кавказа. По данным докладной записки Л.П. Берия (июль 1944 г.) в Казахстане и Киргизии в 1946 г. из 131480 семей кавказских переселенцев 111980 — работали в колхозах[3].

Немаловажной задачей являлось определение правового поля, которое включало бы правила поведения спецпереселенцев, участие их в производственной и общественной жизни, право получения оплаты за свой труд, право на образование, социальное обеспечение и т.д. Взаимоотношения спецпереселенцев и работодателей регламентировались правом, но, оно носило относительный характер. Однако труд давал возможность спецпереселенцам поддерживать своё материальное положение на минимальном жизненном уровне.

И ещё один парадокс того времени. Спецпереселенцы, и особенно интеллигенция, коммунисты, комсомольцы проявляли интерес к получению образования, поддерживали тесные связи с народами, в окружении которых они проживали.

После смерти И.В. Сталина началось смягчение положения лиц, находившихся на спецпоселении. Все вопросы, связанные с реабилитацией репрессированных граждан, рассматривались Президиумом ЦК КПСС. В начале июля 1954 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС с повесткой дня "О снятии некоторых ограничений в "правовом" положении спецпоселенцев". В 1955 г., Президиумом ЦК КПСС было принято Постановление "О снятии ограничений по спецпоселениям с членов КПСС, кандидатов КПСС, членов их семей", а в ноябре того же года последовало и постановление Совета Министров СССР "О снятии со спецпоселения участников Великой Отечественной войны, лиц, награждённых орденами и медалями Советского Союза и преподавателей учебных заведений".

16 июля 1956 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны". Важным документом является Приказ МВД СССР № 055 от 25.01.1957 г. "О разрешении проживания и прописки ...чеченцам, ингушам и членам их семей в местах, откуда они были выселены". Семьям была оказана помощь со стороны колхозов и совхозов в строительстве жилых домов и надворных построек, проводились меры по жизнеобустройству, выделялись необходимые денежные средства. К февралю 1958 г. в Чечено-Ингушетию прибыло более 20000 вайнахских семей. Они активно включались в производство и общественную сферу. Восстанавливались национальные и государственные образования. Была восстановлена Чечено-Ингушская АССР.

Развитие событий на Северном Кавказе в 90-х гг. прошлого века, вызывает необходимость обращения к важной проблеме выяснения причин противоречий и конфликтности в отношениях между народами этого региона. Они разнообразны, но их генезис идентичен: поиск врага, этнические чистки и, как следствие, — массовый исход населения с территории своего проживания.

Причины национальной напряженности коренятся в последствиях Октябрьского (1917 г.) переворота, после которого через "игры" с народами, их переселение, изъятие и передачу земель за лояльное отношение к Советам формировалась искажённая государственная политика в сфере национальных отношений на Северном Кавказе.

История любого государства не бывает, либо "белой и пушистой", либо сплошь негативно-чёрной. Так и к прошлому нашей огромной, но, к сожалению, многострадальной Родины, необходимо относиться комплексно, с учётом всех нюансов, объективно

рассматривать непростые ситуации и процессы. Однако, попытка геноцида ряда народов, не может быть оправдана какой — то необходимостью. Произошедшее, противоречило как общечеловеческим нормам, так и духовными установками любых религиозных конфессий. Но это наше прошлое, о котором нельзя как забывать, так и превращать в повод для мести. Мстить мёртвым — глупо, так же как и существовавшему тогда режиму. А разжигать вражду между народами значит попирать действующую ныне Конституцию. Да и кому с кем враждовать: потомкам репрессированных вайнахов с потомками репрессированных казаков или с русскими, которые пострадали в период сталинского режима не менее других народов?!

Как показывает современная политическая обстановка в России безусловная победа в национальном вопросе оказалась за народной мудростью, которая, не смотря на политические ухищрения выбрала интернациональное взаимотолерантное содружество народов и этносов нашей Родины, презрев ксенофобию и любые проявления национализма.

Список литературы

1. Авторханов А. Мемуары.— М., 2005, с. 521 — 522.
2. Гумс (Гудемес). — 2006. — 18 февраля.
3. Документы из архива И. Сталина. http://www.ng.ru/specfile/2000-0229/10_top_secret.html
4. Ибрагимов М., Хатуев И. Правда, о участии народов Чеченской Республики в Великой Отечественной войне. Грозный. 2006, с. 23.
5. Ибрагимов М. Хатуев И. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Грозный. 2005, с. 36.
6. Ссылка народов. <http://www.borovik.com/index.php?sta>
7. Хатуев И., Сардалов И. Депортация чеченского народа: свидетельства, факты, воспоминания. Нальчик. 2012. с. 12.
8. Чеченцы: история и современность. Под ред. Айдаева Ю.А. – М., 1996, с. 263.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного полселения лиц, выселенных в отдалённые районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны» 26 ноября 1948 г. <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/481126.htm>

Рецензенты:

Великая Н.Н., д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирской государственной педагогической академии, г.Армавир;

Егоров А.А., д.и.н., профессор, профессор кафедры зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.